

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Margaret Mead, *From the South Seas. Studies of adolescence and sex in primitive society* («Coming of age in Samoa», «Growing up in New Guinea», «Sex and temperament»), New York, 1939; third printing, 1945.

В напечатанном нами в № 2 «Советской этнографии» за 1946 г. обзоре под заглавием «Проблемы воспитания и психологии ребенка в свете этнографического материала», посвященном работам американского этнографа Маргарет Мид, нами были, между прочим, рецензированы две книги этого автора: одна, являющаяся результатом ее работы на Самоа, другая — в районе Новой Гвинеи. К сожалению, во время написания этого обзора мы не имели третьей книги М. Мид, вышедшей впервые в 1935 г., являющейся результатом работы на самой Новой Гвинее и относящейся к той же теме. В 1939 г. все эти три книги, составляющие своего рода трилогию, были переизданы в одном томе, который в 1945 г. вышел уже третьим тиснением. В последней из этих книг, озаглавленной «Пол и темперамент», автор трактует все тот же вопрос об особенностях переходного возраста, в особенности — в области полового поведения, на материале племени восточной части Новой Гвинеи: арапеш, мунду-гумор и чамбули. Многократные переиздания этих работ американской исследовательницы, сначала отдельными книгами, затем в виде рецензируемого сборника, еще раз свидетельствуют об особом интересе, вызываемом этнографической трактовкой данной темы. Высказанные нами в упомянутом нашем обзоре замечания об этих работах М. Мид еще в большей мере относятся к названной третьей книге, носящей сугубо импрессионистский характер. В упрек автору поставим и крикливое заглавие данной книги. Из предисловия к рецензируемому сборнику мы узнаем, что автор считает эти свои полевые работы, относящиеся к 1925—1933 гг., пройденным этапом, обратившись к новым темам и новым методам этнографической работы. В чем эти «методы» состоят, — из данного предисловия все же не ясно, разве то, что работа этнографа должна, по мысли автора, сопровождаться участием кинооператоров, стенографистов и пр. В нашем обзоре мы подробно реферировали еще одну работу М. Мид — исследование психологии меланезийского ребенка, изложенную в статье, которую автор назвал «предварительным отчетом». К сожалению, мы ничего не слышим об обещанном автором продолжении именно этого рода исследований, научную ценность которых мы особо отметили.

М. Косвен

S. W. Reed, *The making of modern New Guinea*, Philadelphia, 1943, XIX + 326.

Автор пробыл на Новой Гвинее с августа 1936 по май 1937 г., большую часть этого времени — среди племени кюма в верхнем течении р. Сепик, обхаживая затем все плантации, миссии и горные разработки Мандатной территории Новой Гвинеи (под этим названием объединены: северо-восточная Новая Гвинея, в точности совпадающая с бывшей «Землей императора Вильгельма», острова архипелага Бисмарка и два острова из группы Соломоновых: Бука и Бугенвиль). Изучая условия совместного существования туземной и европейской культур, автор пришел к выводу, что на Новой Гвинее имеются теперь три различных вида культуры: туземный, европейский и вновь созданный, который автор называет «канакским». Этот вид культуры возник в результате длительной совместной жизни туземцев и европейцев, не всегда мирной и добропорядочной, что явствует из слов самого автора, характеризующего этот новый вид культуры как результат огромного числа «опытов и ошибок» со стороны европейцев. Автор предпринял свою поездку, чтобы изучить тот «динамический процесс, в результате которого народ, подобный кюма, может приспособиться к новым условиям жизни».

Книга состоит из семи глав. В первой, «Страна и народ», автор дает подробный географический и этнографический обзор территории Новой Гвинеи. Во второй, «Развитие европейского контроля», излагается история открытия и колонизации Новой Гвинеи вплоть до 1884 г., когда она была поделена между Голландией, Англией и Германией. В третьей главе, «Начала постоянного контакта: 1872—1884», говорится о первоначальных формах торговли между европейцами и туземцами, о военных столкновениях между ними, о деятельности миссионеров и т. д. В четвертой, «Управление туземцами, Германия: 1884—1914», приводятся данные о методах найма туземцев на работу в этом периоде, о мерах наказания туземцев за их «преступления» против новых законов, в частности закона о земле (в мае 1885 г. германское управление издало закон, по которому Новогвинейская компания получила монополию на все земли, независимо от того, свободны ли они или заняты туземцами). В пятой главе, «Управление туземцами, Австралия, с 1914 по 1940», излагаются методы военного (1914—1921) и гражданского (1921—1940) управления; последнее вступило в действие после того, как территория Новой Гвинеи была передана по мандату Лиги наций Австралии. В шестой главе, «Экономические перспективы Мандатной территории», приводятся данные о производстве кофры, о работе горно-промышленных предприятий, о ходе торговли и видах дальнейшего развития этих

источников колониальной эксплуатации страны и ее туземцев. В седьмой главе, «Современная Новая Гвинея: генезис нового общества», дан анализ факторов образования того, что автор называет «канакским обществом», каковыми факторами автор считает работу туземцев на различных предприятиях, на плантациях, в европейских усадьбах в качестве слуг, торговлю, влияния миссий и т. д. Приложения рассматривают вопрос о возникновении особого языка в результате соприкосновения английского и папуасских языков и дают сведения по Мандатной территории Новой Гвинеи о числе англичан, немцев, китайцев, голландцев и работающих по контрактам туземцев с 1921 по 1938 г. Приведена обширная библиография; автор использовал большое число малодоступных источников, как-то местные газеты, официальные отчеты и пр.

Отраженные в рецензируемой книге теоретические и политические взгляды автора сумбурны и реакционны. Процесс образования «канакской» культуры он почему-то называет «революцией». Саму Мандатную территорию он рассматривает как «пробную почву для проведения демократических идеалов». Советский читатель привык к тому, что под словом «демократия» определенные группы в Англии и Америке понимают все, что угодно, кроме подлинной демократии. Он все же будет удивлен, узнав, что под «идеалом демократии» автор понимает следующее: «Политическая автономия, экономика, религия и обычаи туземцев, если все это препятствует установлению европейского контроля или оскорбляет западное понятие о морали, должны быть уничтожены». Видимо, не даром автор, как он сам сообщает, был прозван туземцами *hardfela tap* (от англ. *hard fellow tap* — «тяжелый, черствый человек»).

Н. Бутинов